

УДК 929"19"
ББК 63.3(2)521.2-8

A. T. Солодков

Генерал-фельдмаршал Паскевич и три императора

Статья посвящена боевому пути генерал-фельдмаршала Ивана Фёдоровича Паскевича, графа Эриванского, Светлейшего князя Варшавского. Показывается храбрость великого русского полководца, заслуживающая уважения современников и потомков.

Ключевые слова: *Иван Фёдорович Паскевич, победы русского оружия в первой половине XIX в., великие полководцы России.*

Видел я трёх царей...
Из письма А. С. Пушкина к жене, апрель 1834 г.

Долгая и блестательная жизнь русского полководца, дипломата, государственного деятеля, генерал-фельдмаршала, генерал-адъютанта, Светлейшего князя Варшавского, графа Ивана Фёдоровича Паскевича-Эриванского захватывает периоды правления пяти царствующих особ Российской империи. Но личные контакты у Ивана Фёдоровича, повлиявшие на его дальнейшую жизнь, были только с тремя императорами – Павлом I, Александром I и Николаем I.

Ещё во время учёбы в Пажеском корпусе Паскевич был замечен: Павлу Петровичу понравился отлично воспитанный и образованный его лейб-паж. В октябре 1800 г. Паскевич был выпущен из корпуса в чине поручика гвардии и именным указом определён дополнительно флигель-адъютантом [1, с. 28]. Сейчас нам не совсем понятно, что это за должность, но если принять во внимание, что это личный порученец императора, состоящий в императорской свите, то очевидно, что перед Иваном Фёдоровичем открывались обнадёживающие карьерные возможности.

Однако Дворцовый переворот и несчастная гибель Павла I поставили под сомнение надежды на карьеру. Ближайшее окружение погибшего императора оказалось не в чести у нового правителя, Александра I. Это заметно по частым и длительным отпускам фли-

гель-адъютанта Паскевича в последующий период. Иван Фёдорович решает изменить свою дальнейшую жизнь и весной 1805 г. по даёт прошение и назначается в Южную армию генерала Михельсона. В 1806 г. началась война с Турцией.

Первые же военные действия показали храбрость и усердие молодого офицера. Кампания 1807 г. закончилась для Паскевича первой наградой — орденом Св. Владимира 4-й степени и золотой саблей «За храбрость». Но принадлежность к окружению Павла I продолжала влиять на признание отличий Ивана Фёдоровича. Представление к награждению орденом Св. Георгия 4-й степени посыпали три разных главнокомандующих: князь Прозоровский, князь Багратион и граф Каменский, и только третье представление было удовлетворено.

Война с Турцией продолжалась, военные заслуги Паскевича были отмечены и главнокомандующим, и императором. В ноябре 1810 г. Высочайшим указом Паскевич был произведён в генерал-майоры, а в январе 1812 г. назначен начальником 26-й пехотной дивизии. Ивану Фёдоровичу — 30 лет, это самый молодой на то время начальник дивизии, всего 11 лет назад оставивший школьную скамью в Пажеском корпусе. Имя молодого генерал-майора, его доблесть и распорядительность во время войны с Турцией и начавшейся Наполеоновской кампании становятся известными в русской армии. Его командир — командующий корпусом генерал Раевский — прислушивается к предложениям молодого генерал-майора в сражениях под Могилёвом и Смоленском. После сражения под Смоленском Иван Фёдорович пишет в своих записках: «Ко мне приезжал наш главнокомандующий (князь Багратион), благодарил меня за это дело, обнял и сказал: "Я знаю, Иван Федорович, что ты делал, знаю, чем мы тебе обязаны". Я был счастлив» [2, с. 94]. В Бородинском сражении 26-я дивизия Паскевича защищала ключевую позицию, центральный курган с артиллерийской батареей, по которой пришёлся главный удар французов. Встречные атаки на высоту и батарею практически выбили состав дивизии, и её отвели во вторую линию. От дивизии осталась лишь пятая часть. Из донесения императору от Барклая-де-Толли: «Вторая армия по отсутствию раненого князя Багратиона была опрокинута в величайшем расстройстве; все укрепления с частью батарей достались неприятелю. Одна 26-я дивизия удерживала свою позицию около высоты, находившей-

ся впереди центра...» [3, с. 18]. После Бородино и оставления Москвы восстановленная дивизия Паскевича успешно участвовала во всех крупных сражениях с армией Наполеона на территории России: Мало-Ярославец, Медынь, Вязьма, Красное. Слава Ивана Фёдоровича росла. Из рапорта генерала Раевского генералу Дохтурову: «Вы сами знаете, что не было случая, где бы он не отличился храбростью, усердием и военным талантом» [4, с. 155]. Но всё же представление к ордену Св. Владимира 2-й степени за Бородино император заменил на более низкий орден Св. Анны 1-й степени.

В декабре 1812 г. в Вильно император Александр I давал торжественный приём в честь изгнания Наполеона из России. На нём Кутузов представил Паскевича царю как одного из лучших русских генералов. Приём у императора круто изменил военную карьеру Ивана Фёдоровича. Его назначают командующим 7-м пехотным корпусом, который участвует в освобождении Пруссии от французских войск, в сражении под Лейпцигом, военных действиях под Гамбургом и Магдебургом. Русские войска вступают на территорию Франции, Александр I отзывает уже генерал-лейтенанта Паскевича из Пруссии и назначает командующим 2-й гренадерской дивизией.

Отличился Паскевич и при взятии Парижа, при захвате ключевых Бельвильских высот. На балу у Талейрана в марте 1814 г. государь поздравил Паскевича с орденом Св. Александра Невского: «...орденская Александровская лента служит лишь слабым доказательством моего уважения к вам и вашей службе...» [4, с. 251]. Победители праздновали победу. В Париже начались парады и, по Петербургскому обычаю, гвардейские разводы. Во время одного развода произошла встреча, определившая дальнейшую жизнь и карьеру Ивана Фёдоровича. Государь представил его своему брату, будущему императору Николаю Павловичу, со словами: «...познакомясь с одним из лучших генералов моей армии, которого я ещё не успел поблагодарить за его отличную службу...» [4, с. 250].

«Николай Павлович после постоянно звал меня к себе, – вспоминал позже Паскевич, – и подробно расспрашивал о последних кампаниях. Мы с разложенными картами по целым часам вдвоем разбирали все движения и битвы 12, 13 и 14-го годов» [5, с. 46]. Это знакомство имело своё продолжение. Командуя дивизией, Паскевич имел в своём подчинении двух командиров бригад, великих князей Константина Павловича и Николая Павловича. Как командир ди-

визии Иван Фёдорович помог сгладить трения, возникшие у Николая Павловича, требовавшего выполнения служебных обязанностей, с некоторыми офицерами его бригады. И на протяжении своего царствования император Николай I не раз упоминал Паскевича как «отца-командира».

Когда русские войска собирались возвращаться домой, произошёл небольшой инцидент между некоторыми солдатами дивизии Паскевича и жителями немецкого города Крейцнаха. Сведения об этом довели до императора, и он приказал объявить высочайший выговор в приказе по войскам генерал-лейтенанту Паскевичу. Это было единственное порицание Ивану Фёдоровичу за всю его длительную службу. Но несоответствие наказания происшествию было столь несоизмеримо, что Паскевич хотел подать в отставку, но отец отговорил его. Паскевич вспоминал: «...находили, что выговор не следовало объявлять в приказе, но Государь будто сказал, что он на мне хочет показать пример, и если увидят, что он одного из лучших генералов своей армии не пожалел, то поймут как другим за беспорядки может достаться» [4, с. 258].

В 1817 г. Паскевич женился на Елизавете Алексеевне Грибоедовой, происходившей из старинного московского рода. Но его семейная жизнь была вскоре нарушена: 22 июля 1817 года в Смоленск, где квартировалась дивизия генерала, прибыл фельдъегерь с высочайшим повелением прибыть в Санкт-Петербург. Планировалось длительное путешествие брата императора Михаила Павловича по России и европейским странам для окончания образования. Мать-императрица Мария Фёдоровна ещё помнила лейб-пажа и флигель-адъютанта последних месяцев царствования Павла I и рекомендовала Паскевича императору как руководителя путешествия. Александр I прислушался к совету: «...ты у меня лучший генерал в армии, на всё способен, на всё годен. Я прошу тебя ехать с братом путешествовать. Это не только дело государственное, но дело моего к тебе доверия, и ты сделаешь мне собственно одолжение...» [4, с. 309].

Паскевич после полученного высочайшего выговора не ожидал столь милостивого и лестного приёма, но не слишком доверял искренности императора. «...Мне очень было больно, что система в правительстве не переменяется; обольстить словами человека, когда он нужен, и в той же пропорции оказать неблагодарность и при малейшей кажущейся неисправности, без разбора, обижать и взыскивать

чересчур строго» [4, с. 309]. Путешествие продолжалось до июня 1819 года. После его окончания Паскевич был обласкан императором и награждён. Приказом ему было назначено состоять при великом князе Михаиле Павловиче. «...Хотя роль советника мне была не по нутру, но благодаря великому князю Николаю Павловичу и его влиянию на брата, все шло довольно у нас ладно» [4, с. 356]. По службе Паскевич был назначен командиром гвардейской дивизии, в которой служили два великих князя. Это ещё более сблизило его с одним из бригадных командиров – с великим князем Николаем Павловичем. Служба протекала успешно, и Иван Фёдорович регулярно получал благодарности и даже личные «высочайшие благоволения». В феврале 1825 г. он был назначен генерал-адъютантом свиты его императорского величества и командиром 1-го армейского корпуса. При Александре I такое производство в свиту было довольно редко, но это произошло не столько по причине особого высочайшего расположения, сколько благодаря блестящей боевой репутации, которой Иван Фёдорович бесспорно пользовался.

Будучи в Митаве (сейчас Елгава), в начале декабря 1825 г. Паскевич получил известие о смерти Александра I. Его корпус спокойно присягнул Константину Павловичу, а через несколько дней также спокойно – Николаю Павловичу. Но Иван Фёдорович не бросился в Петербург, помня о дружеских взаимоотношениях с новым императором. Он выехал в столицу только после получения указа о назначении его одним из 72-х членов Верховного суда над участниками декабрьского мятежа. В работе суда Паскевич не принимал деятельного участия, но постарался смягчить участь двоюродных братьев супруги, Александра Грибоедова и Александра Одоевского, замешанных в декабристских делах.

В августе 1826 г. в Москве намечалась коронация нового императора. Но ещё до этого случилось событие, резко изменившее планы Паскевича. Узнав о нестабильной ситуации в России, персидские войска вторглись в русские пределы и заняли Карабах. Николай Павлович вызвал Паскевича: «...я знаю, ты не хочешь ехать на Кавказ... Неужели я так несчастлив, что едва я только коронуюсь, и даже персияне уже взяли несколько наших провинций; неужели в России нет людей, которые бы могли сохранить ее достоинство. Я тебя прошу, поезжай, для меня и для России» [4, с. 394]. Иван Фёдорович выехал на Кавказ с одним адъютантом, и уже там его настигло из-

вестие о производстве в генералы от инfanterии. Указ был подписан в день коронации. В августе 1826 г. Паскевич прибыл на Кавказ, а в феврале 1828 г. был заключён победоносный Туркманчайский мир. Восемь месяцев активных боевых действий принесли первую победу русского оружия в правлении Николая I, и император это высоко оценил: Иван Фёдорович получил титул графа Эриванского и орден Св. Георгия 2-й степени. Кроме того, из контрибуции, полученной от Персии, Паскевич получил невиданную в русской армии единовременную выплату в миллион рублей, на которую он и приобрёл поместье и дворец в Гомеле. Император пишет в своём письме: «...Мой любезный Иван Федорович, с изъяснением чувств признательности, которую от глубокого сердца к вам питаю за важные услуги отечеству и точное исполнение моих желаний; вы все вполне исполнили» [6, с. 103].

С таким же блеском Паскевич провёл военную кампанию на азиатском фронте в русско-турецкой войне 1828–1829 гг. В короткое время взял неприступную крепость Эривань, ряд сильных турецких крепостей, разгромил значительно превосходящие силы противника. Военные таланты Ивана Фёдоровича вывели его в первый ряд знаменитых полководцев России. Император выразил ему признательность и пожаловал жезл фельдмаршала и орден Св. Георгия 1-й степени: «...прилагаемые эполеты прошу носить, меня поминая...» [6, с. 230]. Паскевич становится последним кавалером ордена Св. Георгия всех четырёх степеней. «Из официальных бумаг вы увидите все мое удовольствие; но мне желательно, чтоб *мой старый командир* знал, что я им сердечно доволен и вечно благодарен буду за то, что поддержал честь русского имени и исполнил мою волю. Спасибо, любезный Иван Федорович, спасибо от всей души...», – не скучился на добрые слова император [6, с. 42].

Паскевич остаётся управлять всем Закавказским краем до 1830 г. Усердная работа по приведению в порядок территории, решению множества законодательных, религиозных, экономических вопросов оказывается на здоровье наместника края, и он несколько раз болеет в этот период. Беспокоясь о его здоровье, император поручает начальнику Главного штаба графу Чернышову справляться о здоровье Ивана Фёдоровича и регулярно ему докладывать.

В 1830 году начинается восстание в Польше, и Николай I отзывает Паскевича с Кавказа. В июне 1831 года Паскевич возглавил

русскую армию, 6 сентября начался штурм польской столицы, а на следующий день в очередной раз раненый Паскевич пишет Николаю I очень краткое донесение: «Варшава у ног Вашего Императорского Величества» [7, с. 373]. В октябре польская кампания окончена. Граф Паскевич-Эриванский возводится в княжеское достоинство с именованием Варшавский и титулом Светлейшего князя и назначается наместником в Польше. Строки из письма императора к главнокомандующему показывают, насколько тёплые и душевые отношения сложились между ними: «...наружные знаки милостей – для людей; но то сердечное чувство благодарности, которое в моем сердце, оно для твоей души, которая меня понимает, – стало ежели ты веришь моей благодарности, моей искренней любви, дружбе и доверенности, – то я доволен» [7, с. 378]. Такие отношения сохраняются между императором и фельдмаршалом до конца жизни.

На посту наместника Паскевич проводил политику инкорпорации Польского края в Русское государство. Край развивается, чрезмерной жестокости к населению не наблюдается, и в 1848 г. с достижением нового пика европейской революционной активности Польша оказалась в целом спокойным регионом. Но в Австрии начались революционные события, восставшие захватили даже Вену. Россия занимала выжидательную и пассивную позицию. В мае 1849 г. молодой император Франц-Иосиф прибыл в Варшаву, где находился царь, и умолял о поддержке и помощи для подавления восстания, которое может поставить под вопрос спокойствие двух империй. Русский экспедиционный корпус под командованием Паскевича вступил в июне 1849 г. в Венгрию. 1 августа Паскевич принял капитуляцию мятежников, а 25 сентября русские войска вернулись в Россию. Рапорт главнокомандующего императору Николаю I был короток: «Венгрия у ног Вашего Императорского Величества». 4 августа 1849 г. вышел рескрипт, который дал Паскевичу право пользоваться теми же воинскими почестями, какиещаются только особе Его Императорского Величества.

То, что произошло 5 октября 1850 г. на Уяздовском плацу в Варшаве, не могли припомнить даже ветераны частей, выстроившихся для торжественной церемонии в связи с 50-летием военной службы наместника в Царстве Польском генерал-фельдмаршала Паскевича. После того как император Николай I перед строем вручил своему полководцу новый, богато украшенный фельдмаршальский жезл

с надписью «За двадцатичетырехлетнее предводительство победоносными российскими армиями в Персии, Турции, Польше и Венгрии», раздалась команда к церемониальному маршу. И неслыханно: во главе войск чеканил шаг, отдавая воинскую честь фельдмаршалу, сам государь-император.

«Любезный отец-командир» пережил императора Николая I всего на год и умер 20 января 1856 г. в Варшаве, вернувшись с очередной войны с очередным ранением. В 1889 г. останки Ивана Фёдоровича Паскевича и его жены Елизаветы Алексеевны, урождённой Грибоедовой, были перезахоронены в семейной усыпальнице князей Паскевичей, выстроенной его сыном Фёдором Ивановичем в Гомеле.

Девиз на гербе Паскевичей – «Честь и верность».

Список использованных источников:

1. Материалы для истории Пажеского его императорского Величества корпуса. 1711–1875. – Киев : Типография М. П. Фрица, 1876. – 264 с.
2. *Паскевич, И. Ф.* Походные записки 1812 г.: рукопись / И. Ф. Паскевич // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1018. Оп. 9. Д 165. Л. 1–97 об.; Д. 172. Л. 1–81 об.
3. *Барклай-де-Толли, М. Б.* Изображение военных действий первой армии в 1812 г.: донесение государю императору главнокомандующего Первой армией, военного министра, Барклая-де-Толли/ М. Б. Барклай-де-Толли. – Москва : Университетская типография, 1859. – [2], 32 с.
4. *Щербатов, А. П.* Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность : в 7 т., 9 кн. / по неиздан. источникам сост. Ген. штаба генерал-майор кн. [Александр Петрович] Щербатов. – Санкт-Петербург : Типография лит. Р. Голике, 1888–1904. – Библиогр. в примеч. – С 5 т. напеч. в Типографии Тренке и Фюсно. – Т. 1 : 1782–1826 гг. – 1888. – [8], 396 с., 1 л. фронт. (портр.), [23] л. карт., пл.
5. *Шильдер, Н. К.* Император Николай Первый, его жизнь и царствование : [в 2 т. / сочинение] Н. К. Шильдера. – Санкт-Петербург : издание А. С. Суворина, 1903. – Т. 1. – [6], 800 с., [39] л. ил., портр., факсим.

6. Щербатов, А. П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность : в 7 т., 9 кн. / по неиздан. источникам сост. Ген. штаба генерал-майор кн. [Александр Петрович] Щербатов. – Санкт-Петербург : Типография лит. Р. Голике, 1888–1904. – Библиогр. в примеч. – С 5 т. напеч. в Типографии Тренке и Фюсно. – Т. 3. – 1891. – [10], 336, 173, [5] л. карт., пл.

7. Шильдер, Н. К. Император Николай Первый, его жизнь и царствование : [в 2 т. / сочинение] Н. К. Шильдера. – Санкт-Петербург : издание А. С. Суворина, 1903. – Т. 2. – [4], 820 с., [31] л. ил.